

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 2. С. 214-221.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужбнымъ книгамъ православной церкви *).

II.

Но исполненіи временъ придетъ Тотъ, о Комъ предрекали пророки и на Котораго предуказывали ветхозавѣтные образы. Цѣль пришествія Мессіи находится въ тѣснѣйшей связи съ состояніемъ ветхозавѣтнаго человѣчества. Цѣль эта представляется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ слѣдующимъ образомъ. *Богъ сошелъ на землю для того, чтобы „вольною нищетою за милосердіе многое спасти міръ“.* А для сего необходимо было дать человѣку возможность осуществлять въ жизни основной законъ его бытія—законъ богоподобія, въ силу котораго образъ (человѣкъ) стремится къ своему Первообразу (Богу). Ветхозавѣтный человѣкъ не въ силахъ былъ исполнить этого закона, извративши свою нравственную природу со времени грѣхопаденія и впавши въ рабство грѣху. *„Соглася древле Адамъ и, богъ возделавъ быти, не бысть: человекъ бываетъ Богъ, да бога Адама содѣлаетъ“.* Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы человѣка сдѣлать „богомъ“, уподобить его Себѣ. Мы видѣли уже, каково было состояніе ветхозавѣтнаго человѣка. Нужно было, очевидно, существенно обновить его жизнь, чтобы цѣль эта была достигнута. Нужно было искоренить послѣдствія Адамова грѣха, чтобы дать такую возможность. И вотъ „Христосъ придохъ болѣзнь всю отъяти Адамову, юже пострада злѣйшимъ совѣтомъ зміа, древле вкусивъ и сладости внѣ бывъ райскія и растлился“. Желая „установити (остановить, уничтожить) болѣзни человѣкомъ и поношенія, Онъ терпитъ распятіе поносное, и желчи вкушаетъ, Незлобиве, нашу горестъ отъемля злобную, уязвився, Слове, ребра пробожденіемъ, язвы наша яко Владыка исцѣляя“. Онъ приоб-

*.) Продолженіе. См. январь.

щается челоѣческой плоти отъ сѣмене Авраамова для того, чтобы „даровать челоѣку благодать и спасти образъ и обезтлѣти“, чтобы „паки обновить Свой образъ, истлѣвшій страстями“ и „въ первую одежду облечь мя“. Для Іудеевъ, да и для всего вообще міра требовалось новое древо жизни, чтобы устранить гибельный уклонъ челоѣчества въ сторону грѣха и чтобы такимъ образомъ побѣдить царствовавшую въ мірѣ смерть, какъ неизбежное слѣдствіе грѣха. Такимъ живоноснымъ древомъ и явился Христосъ. „Во іудею паки, Христе, грядеши, ищущую жизни, Тя—древо древомъ убити, желая обезсмертити умерщвленныя древле снѣдію“.

Богъ, по безконечной Своей благодати къ челоѣку, не могъ далѣе смотрѣть на ту бездну беззаконія, которая совершалась на землѣ и которая дѣлала челоѣка плѣнникомъ ада и смерти. Господь, выражаясь по челоѣчески, „не стерпѣ Своихъ рукъ созланіе зрѣти отъ лѣстиваго (отъ діавола) мучимо, приде разобратнымъ образомъ челоѣческой родъ избавити“, „да лютаго звѣря исхитиши мя“. „Языковъ чаяніе, Царь міра грядетъ ратника убити“, „да подастъ первозданному нынѣ рай: тогда и все естество избавится отъ прелести зміевы, и образъ падшій спасетъ, яко благопремѣнитель“.

Необходимо было обновить жизнь не однихъ іудеевъ, но и всего челоѣчества, которое въ своихъ вѣрованіяхъ и привычкахъ совершенно помрачило истинный законъ жизни. Нужно было всѣхъ призвать къ новозавѣтному царству и всѣмъ дать возможность начать новую жизнь. Для того и явился „безначальна Родителя Сынъ, Богъ и Господь“, чтобы „омраченная просвѣтити, собрати расточенная“. Вотъ Онъ „идетъ ко Іерусалиму, яко царь, сѣдя на жребяти осли. *языческое поклонитъ безсловесіе подъ яремъ Отцу*“.

Все же это въ свою очередь необходимо было, чтобы открыть челоѣку замкнутый для него рай. Потому то и „распятіе претерпѣлъ еси, Христе, и смерть вольную пріять, да челоѣки общники Божественнаго Твоего царствія сдѣлаеши“, „да сотвориши ихъ общники радости, силы Твоя горнія, Живодавче“. „Сего ради Богъ на землю сниде, да насть на небеса возведетъ“, „да заблудшее, горохищное, обрѣтъ овча, на рамо воспріимъ, ко Отцу принесетъ и Своему хотѣнію, съ небесными совокупитъ силами“.

Словомъ, Богъ такъ возлюбилъ міръ, что не пощадилъ Своего Единороднаго Сына, „да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“.

Великое дѣло предстояло Спасителю міра; для совершенія его избранъ необычайный путь. Богъ, который одинъ только былъ въ состояніи сдѣлать желательный переворотъ въ жизни міра, долженъ былъ для этого воплотиться, такъ какъ „спасти челоѣка безъ челоѣка невозможно“. Въ виду этого „Сынъ Божій—Сынъ челоѣчъ бываетъ: да худшее

воспримъ, подасть ми лучшее“, т. е. чтобы, воспринявъ на себя плоть человѣческую, извращенную грѣхомъ, обновить чрезъ то ее. *Христу надлежало сдѣлаться полнымъ человекомъ, чтобы исцѣлить всего человѣка. „Всего мя воспріялъ еси весь въ совокупленіи неслитно, всему ми дая, Боже мой, спасеніе страстію Твоею, юже на крестѣ претерпѣлъ тѣлеснѣ“.* Богъ сдѣлался полнымъ человѣкомъ, но безъ личнаго грѣха: „не вѣдый грѣха и его ради бывъ, Господи, еже не былъ еси, воображаешься приѣмъ чуждое (плоть), да спасеши міръ“. Не имѣя своихъ личныхъ грѣховъ, Христосъ возложилъ на себя тяжелое бремя человѣческихъ грѣховъ, чтобы уничтожить ихъ. „Стояше (Предтеча), крещая въ быстринахъ Владыку, грѣхи всѣхъ человѣковъ вземлюща“, „распенся, Безгрѣшне, грѣхи всѣхъ взялъ еси, Христе“. Нужно было, чтобы „Праведникъ“ пострадалъ за „неправедники“. Иначе впрочемъ и не могло быть. Неправедный человѣкъ уже въ силу того, что онъ неправеденъ, не можетъ служить къ оправданію другихъ. Своей грѣховностью онъ обнаруживаетъ свою личную слабость и немощь въ отношеніи себя самого. Какъ же, спрашивается, можетъ онъ способствовать очищенію еще другихъ, обновленію всего міра? *„Рабу прегрѣшившу, бѣиъ бываетъ Владыка неповиненъ, рзгрѣшаяя моя согрѣшенія“.* „Ты, Господи, упокоишь мя еси, претружденнаго трудомъ прегрѣшеній, препочивая на древѣ, Владыко: и взять поношеніе мое, имже пострадалъ еси, Исусе, поношеньми“.

Спасителю міра надлежало пройти тяжелый путь униженія, страданія и поношенія, надлежало быть распяту, чтобы этой „проклятой“ смертію возвратить человѣку потерянное имъ достоинство. Древомъ „Христосъ безчестную („проклятую“) подъять смерть, честь наложивъ высочайшую преступленіемъ лютей обезчестившимся“. *Необходимо было именно путемъ страданія, путемъ умирающаго и истощанія спасти человѣка.* „Распинаешься, и спасаеши мя: умираеши, и оживляеши мя. О благоутробія! о человѣколюбія Твоего! Кто видѣ? кто слыша Владыку за раба приѣмлюща смерть поносную?“ Приятенъ и легокъ былъ путь паденія первыхъ людей, труденъ и горекъ напротивъ путь возстановленія падшаго. И это вполне естественно. Мы знаемъ, какъ излечиваются человѣческія страсти и пороки: только серьезное леченіе ихъ, соединенное со всевозможными ограниченіями своихъ потребностей, искореняетъ ихъ и создаетъ въ человѣкѣ новое настроеніе. Такъ и Христу, взявшему на Свои рамена грѣхи всего міра, надлежало омыть ихъ не иначе, какъ путемъ величайшихъ страданій и самоотверженія, путемъ противоположнымъ пути паденія. Тамъ гордость и зависть, здѣсь необыкновенное смиреніе и самоуничженіе на пользу другихъ; тамъ пріятное чувственное удовольствіе, здѣсь—горесть страданій... *„Крестъ—за древо уразмно, за сладкую же пищу—желчь, Спасе мой, пріялъ еси, за тлѣніе же*

смерти—кровь Твою божественную изліялъ еси“. „Ты, возшедь на древо, о насъ болѣзнуеши волею, благоутробне Спасе, и терпиши язву примиренія ходатайственну и, подаеши спасеніе вѣрнымъ: еюже Твоему, Милостиве, вси примиримся Родителю“. Иисусъ Христосъ, такимъ образомъ, является ходатаемъ за родъ человѣческій предъ Своимъ небеснымъ Отцомъ. Онъ—*наша жертва* (жертва отъ людей) *Богу Отцу*: „якоже агнецъ воздвиглся еси на древо и Отцу жертва принеслся еси о насъ, Блаже“. „Единъ за всѣхъ восприемлехи смерть волею, Избавителю нашъ, Христе Боже“.

Зачатіе и рожденіе отъ Пресватоѣ Дѣвы Маріи Сына Божія было началомъ тѣхъ необычайныхъ событій, которыя совершились на землѣ 19-тъ вѣковъ тому назадъ. Уже одно „рожденіе отъ Дѣвы“ являлось для людей чѣмъ-то страннымъ и чудеснымъ, тѣмъ болѣе рожденіе Сына Божія, Бога. Могъ ли человѣкъ представить себѣ что-нибудь подобное? Онъ могъ допустить всевозможныя чудеса для спасенія рода человѣческаго, но совершившагося чуда онъ не въ силахъ былъ вообразить. Намъ скажутъ: а ветхозавѣтныя пророчества и прообразы? не говорятъ ли они о томъ, что ветхозавѣтныи человѣкъ зналъ обо этомъ?—Да, ему открыто было это самимъ Богомъ, но не нужно забывать и того, что открыто было прикровенно, и съ другой стороны—того, что представить себѣ безсѣменное рожденіе Богочеловѣка человѣческой умъ всетаки не могъ. Преданіе сохранило намъ знаменательный въ этомъ отношеніи случай, когда одинъ старецъ (Симеонъ Богопріимецъ), недоумѣвая надъ пророчествомъ Исаи о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, хотѣлъ даже выскоблить слово „дѣва“ („alma“ — непорочная) изъ указаннаго пророчества.

Въ силу важности и необычайности этого событія, Святая Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ особенно часто обращается къ нему и постоянно воспѣваетъ его. Да и можетъ ли человѣческой умъ когда-нибудь отрѣшиться отъ этого событія! „Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣва? кто-ли не воспоеетъ Твоего пречистаго рождества? безлѣтно-бо отъ Отца возсіявый Сынъ Единородный, Той-же отъ Тебѣ, чистыя, пройде, неизреченно воплоща“. Въ Твоемъ рождествѣ, Богородица, совершилось сверхчеловѣческое дѣло. „*Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе: на Тебѣ, Богородице, обоя устроишася. Тѣмъ Тя вся племена земная непрестанно величаемъ*“. Можемъ-ли мы не дивиться „богомужному рождеству Твоему, Пречестная? искушенія бо мужескаго не приемиши, Всенепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матери“. Въ этомъ рожденіи начало нашего спасенія („*днесъ спасенія нашего гл҃авизна и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій сынъ Дѣвы бываетъ*“)... Благодаря ему, человѣкъ снова увидѣлъ

Бога и притомъ близкимъ себѣ, воплотившимся: „Бога человекомъ невозможно видѣти, на Него же не смѣютъ чини ангельстїи взирати; Тобою бо, Всечистая, явися человекомъ Слово воплощено“. Сама природа трепещетъ совершившагося воплощенія: „ужасеся о семъ небо, и земли удившася концы; яко Богъ явися человекомъ плоти, и чрево Твое бысть пространнѣйшее небесъ“.

Какъ же воспѣвается это событіе и съ какихъ сторонъ?.. Сбылось знаменитое пророчество Исаи оъ Еммануилѣ—торжествуй, пророче! „*Исаіе ликуй, Дѣва нмѣ во чревь и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, востокъ имя Ему*“. „Творецъ созданія и Богъ всѣхъ плотъ человѣческую пріялъ изъ непорочныхъ утробы Твоея, всепѣтая Богородице“. Плотъ Его не ранѣе была создана, а заа та именно въ утробѣ Богоматери: „пришелъ еси къ земнымъ, Христе, кромѣ тѣла и облекся въ плотъ“, „ложесна Твоя, Богородице, престоль сотвори, и чрево Твое пространнѣе небесъ содѣла“. „Отъ Дѣвы—такимъ образомъ—прозяблъ жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ него, Христе“. Произошло это знаменательное рожденіе вблизи небольшого іудейскаго городка Виѳлеема, при самой бѣдной обстановкѣ—въ пастушеской пещерѣ. „Изъ нѣдръ Отеческихъ низшелъ еси и несказаннымъ истощаніемъ юже по намъ нищету воспріялъ еси, паче естества, Человѣколюбче. Въ вертепѣ вселитися благоволилъ еси, Господе, и яко младенецъ сосцы питаешися, Зиждитель и Господь. Тѣмъ же звѣздою наставляеми волсви, дары Тебѣ приносятъ, яко Владыцѣ твари („искушено злато, яко Царю вѣковъ: и ливанъ, яко Богу всѣхъ: яко тридневному же мертвецю, смирну безсмертному“) „пастыріе и ангели дивляхуса, зовуще: слава въ вышнихъ Богу, на землю грядущему родитися, яко человекъ“. Всякая тварь вселенной спѣшитъ поднести Новорожденному свой даръ: „каждо отъ Тебѣ бывшихъ тварей благодареніе Тебѣ приносить. Ангелы пѣніе; небеса—звѣзду; волсви—дары; пастыріе—чудо; земля—вертепъ; пустыня—ясли; мы же—Матерь Дѣву“.

Для Своего воплощенія Господь избралъ самый чистый сосудъ отъ земли: „*Сынъ едину паче всея тваре, Чистая, чистоту Тя обрѣтъ*“. Сосудъ этотъ—молитвенный плодъ благочестивыхъ старцевъ Іоакима и Анны. «Анна славная нынѣ зачинаетъ Чистую („едину Чистую“), безплотнаго заченшую Господа преблагого, и-родити имать плотію имущую родити Христа“. Такими словами указывается съ одной стороны на то, что еще „прежде зачатія, Чистая, освятилася еси Богу (какъ плодъ молитвеннаго обѣта) и, рождшися на земли, даръ принеслася еси нынѣ Ему, исполняючи отеческое обѣщаніе“; указывается также на ту святость и чистоту, какою отличалась жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи. По преданію Церкви, Богоматерь не совершила личнаго грѣха: „тѣло и душу нескверну Богу соблюдиши, Чистая, Царь восхотѣ

Твоея доброты Христосъ и Матерь Своего воплощенія показа“, а отъ наслѣдственной порочности была предпочищена Духомъ Святымъ: „всю Тебе освяти Духъ Всесвятый, внутрь храма (въ храмъ) пребывающую и питаему пищею небесною. невѣста Отча прекрасная; сего ради была еси и Слова Родительница“. Отсюда и Родившійся отъ нея не имѣлъ никакого порока: „явился Христосъ, яко человекъ же, Агнецъ наречеса, непороченъ же, яко невкусенъ скверны, наша Пасха и, яко Богъ, истиненъ, совершенъ речеса“.

Чудесно совершилось самое зачатіе и рожденіе отъ Дѣвы Сына Божія. Это Божественное зачатіе произошло „безъ сѣмене“, „безъ хотѣній плотскихъ“, „безъ страсти и тли“; Господь „безстрастно вниде, несказанно изыде“; „безсѣменнаго зачатія рождество (дѣйствительно) несказанное, матере безмужныя нетлѣненъ плодъ“. Не было здѣсь и тѣхъ, крайне мучительныхъ материнскихъ страданій, которыми обыкновенно сопровождается появленіе на свѣтъ человека: „безъ истлѣнія родила еси, безъ болѣзней материнскихъ“; „тлѣнія не разумѣвши, Чистая“; „не истлѣвши дѣвства чистоту“. Какъ же это могло быть?—*„Эммануиль естества убо врата отверзе яко человекълюбецъ, дѣвства же ключи не разруши яко Богъ: но сице отъ утробы пройде, якоже слухомъ вниде: тако воплотися, якоже зачатся“.* Богоматерь, слѣдовательно, и по рождествѣ Эммануила осталась дѣвою. Такой примѣръ—единственный на землѣ: „едина пребываеши по рождествѣ, Владычице, дѣвственною добротою сіяючи, едина матернихъ избѣгла еси болѣзней: Бога бо едина родила еси“. „Сѣмени не познахъ въ зачатіи, поеть Святая Церковь отъ лица Богоматери, и тлѣнія не подъяхъ въ рожденіи: нынѣ же чиста есмь, якоже прежде, купно и по рождествѣ“. *„Дѣва родившая осталась приснодѣвой: Дѣва родити и матерняя не позна: но Мати убо есть, Дѣвою же пребысть“.*

Какъ же произошло это невозможное и непонятное для людей зачатіе? „Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?“ спросила небезнаго вѣстника смущенная Дѣва (Лук. I. 34). „Духъ Божій Пресвятый приидеть, Пречистая, на Тя“, отвѣчаль тотъ „и сила Вышняго осѣнитъ Тя; и родиши Сына, соблюдаяще Твое дѣвство неврежденно. — сей Сынъ есть неродословимъ“ (Его рожденіе нельзя поставить въ ряду человѣческихъ рожденій). Совершилось такъ, какъ благовѣствоваль небожитель: „Сила Вышняго Тя, Дѣво, осѣни наитіемъ Божественнаго Духа („осѣни къ зачатію браконейскусную), и благоплодная Тя ложесна яко село показа сладкое: и тогда паче естества всяческихъ Господь, плоть и душу оживотворивъ, приедини Себѣ, пребывъ въ томъ же естествѣ“. Вся Святая Троица участвовала въ воплощеніи второй Впостаси, Сына Божія; только различнымъ образомъ: „въ Тебѣ, Чистая, тройческое таинство поется и славится: Отецъ бо

благоволи, и Слово вселися въ Тя, и Божественный Духъ Тебе остижи“.

Зачатіе безъ мужа казалось для людей страннымъ и неприемлемымъ, если только сердце ихъ не было приготовлено къ этому самимъ Господомъ. И вотъ Іосифъ, обручникъ Маріи („Твой мнимый отецъ по плоти“), видя обрученную ему Дѣву зачешую, сѣтуетъ ей и скорбитъ: „Маріе, что дѣло сіе, еже въ Тебѣ зрю? недоумѣю, и удивляюся, и ужасаюся: отай убо отъ мене буди вскорѣ. Маріе, что дѣло сіе, еже въ Тебѣ вижу? за честь, срамоту; за веселіе, скорбь: вмѣсто же хвалитися, укоризну ли принесла еси, ктому не терплю уже поношеній челоуѣческихъ; ибо отъ іерей изъ перкве Господни яко непорочну Тя пріяхъ, и что видимое!“ Только откровеніе Божіе успокоило взволнованнаго старца. Его волненіе вполнѣ понято. Вѣдь въ мірѣ челоуѣческомъ произошло нѣчто изумительное, выходящее изъ обычнаго порядка вещей. „Чина противнаго въ Тебѣ плотскаго есть рождество. Слове Вожій: не кровь бо и плоть Твою святую плоть составиша, но Духа Святого пришествіе и Вышняго Божественное осѣненіе“. Дѣва раждаетъ и пребываетъ все-таки дѣвой: „и рождаеши, и дѣвствуеши, и пребываеши обоюду естествомъ дѣва; Раждейся обновляетъ законы естества, утроба же рождаетъ нерождающая“. „Кто слыша дѣтородную дѣву и матеръ безъ мужа? Маріе, совершаеши чудо“. Непостижимо это челоуѣческому уму: „вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистотѣ запечатанной и дѣвству храниму, мати позналася еси неложна, Бога рождши истиннаго“. „Но скажи ми, како?—не испытуй глубинъ дѣтородія: сіе вселстивно, паче челоуѣческаго ума постиженіе“. „Богъ, идъ же хоцетъ, побѣждается естества чинъ: творитъ бо, елика хоцетъ“.

Да, совершилось непостижимое и вѣчно приковывающее къ себѣ взоры челоуѣческіе событіе! „Превеліе чудо! Дѣва рождающая и рожденное—Богъ... О, таинства страшнаго! еже и мыслимое неизреченно пребываетъ, и зримое не поемлется“. „Отъ земнородныхъ кто слыша таковое? или кто видѣ когда, яко дѣва обретеса во чревѣ имущая и безболѣзненно младенца породшая?“ „Кто видѣ отроча, егоже не всѣя отецъ, млекоу питаема, или гдѣ видѣна бысть дѣва—мати?“ „Чистая—отроча раждаеши, Дѣва—млекоу доиши: како въ сію двою дѣвствуеши рождши!“

Много поразительнаго и ужающаго для челоуѣка здѣсь и въ другомъ отношеніи. „Паче ума рождество Твое: рождаеши бо прежде Сущаго и млекоу питаеши несказанно Пищедавца міру; держиши же содержающаго вся, Христа единаго Избавителя намъ“. „Его же небо не вмѣсти, Дѣво Богородице, во чревѣ Твоемъ нетѣсномѣстно вмѣстися“. „Имѣй престоу—небо и подножіе—землю, во утробу вмѣщается Дѣвичу“. „Полный истощается насъ ради и прием-

летъ безначальный отъ Тебя начало, Дѣва пренепорочная, и видится невидимый, и питай всяческая млекою питается, обновити челоуѣки промышляя“. „Днесъ Безначальный начинается, и Слово воплощается“ („одебелѣваетъ“). Странныя нынѣ видятся вещи: „како въ вышинахъ Отцу сосѣдай, въ яслѣхъ безсловесныхъ восхотѣвъ восклоняется? Како неосязаемый—въ пеленахъ? како вездѣ сый—въ вертепѣ?“ „*Да радуется тварь, зиждется бо Зиждитель и прежде Сый нынѣ нѣвъ познается Богъ*“.

Чудесно и то, что Сынъ Божій, родившись отъ Дѣвы, въ то же время неизмѣнно пребываетъ въ лонѣ Отчемъ. „Нѣдръ не отсупль Отческихъ, въ нѣдрѣхъ возлегли еси Дѣвы, на призваніе рода челоуѣческаго, его же подобіе (плоть кромѣ грѣха) за милосердіе, Исусе, носилъ еси“, или еще яснѣе: „не остави нѣдра Отча, якоже прежде вѣкъ пребысть: но горѣ весь Богъ со Ангелы, долѣ весь изъ Тебе съ челоуѣки, и вездѣ несказанно“. „Господи! аще и судилищу предсталъ еси отъ Пилата судимый, но не отступилъ еси отъ престола со Отцемъ сѣдай“. „И во гробъ зашелъ еси, и нѣдръ, Христе, отеческихъ никакоже отлучился еси: сіе славное и преславное куппо“. Словомъ,—„тайнство странное вижу и преславное: небо—вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву; ясли—вмѣстидище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ“. Самъ архистратигъ, посланный благовѣстити о такомъ чудномъ зачатіи, какъ бы изумился и невольно смолкнулъ: „Что убо стою и не глаголю Дѣвѣ: радуйся, благодатная, Господь съ Тобою“.

Чудесность воплощенія поражаетъ челоуѣка: „чудо Твое, Дѣво-мати, ужасаетъ всякій слухъ и помысль; ни языкъ земленъ, ни умъ безплотныхъ возможетъ рождество Твое сказати“. Вообще „изумѣваетъ умъ всякъ Твое рождество разумѣти“, т. е. умъ челоуѣческій теряетъ какъ бы всякую способность рассуждать, когда думаетъ постичь это тайнство, „непостиженъ бо есть образъ рожденія“. *Только вѣрою можно воспринять это: „еже паче естества вѣрою приемь, Рожденному поклонися, елико хочеть бо—и можетъ“* *).

Священникъ М. Ашихминъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки